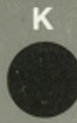

Grey Scale #13

DANES-PICTA.COM

A 1 2 3 4 5 6 M 8 9 10 11 12 13 14 15 B 17 18 19

AKADEMIA SZTABU GENERALNEGO WP

IM. GENERALA BRONI
KAROLA ŚWIERCZEWSKIEGO

KATEDRA STRATEGII

Do użytku wewnętrznego

Egz. nr 104

Przedruk referatów

gen. lejtn. M. GAREJEWA

„O przedmiocie i strukturze
marksistowsko-leninowskiej nauki
wojskowej”

i płk. J. KIRSZINA

„O stosunku nauki wojskowej
do doktryny wojennej”

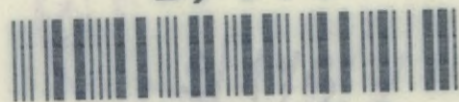
wyłoszonych w grudniu 1977 r. na Konferencji
przedstawicieli Sił Zbrojnych państw Układu
Warszawskiego

oraz wyciąg z podsumowania dyskusji
opublikowanej w Wojennej Myśli nr 3/1978 r.

Biblioteka Główna
Akademii Obrony Narodowej

S/179

05-000962-002-0

WARSZAWA WRZESIEŃ 1978

12764

AKADEMIA
SZTABU GENERALNEGO WP

IM. GENERALA BRONI
KAROLA ŚWIERCZEWSKIEGO

KATEDRA STRATEGII

Do użytku wewnętrznego

Egz. nr 104

Przedruk referatów

gen. lejtn. M. GAREJEWA

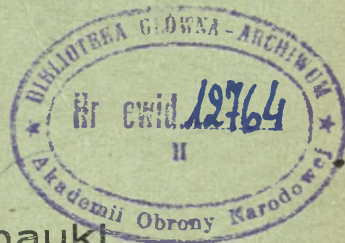
„O przedmiocie i strukturze
marksistowsko-leninowskiej nauki
wojskowej”

i płk. J. KIRSZINA

„O stosunku nauki wojskowej
do doktryny wojennej”

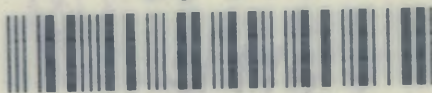
wyłoszonych w grudniu 1977 r. na Konferencji
przedstawicieli Sił Zbrojnych państw Układu
Warszawskiego

oraz wyciąg z podsumowania dyskusji
opublikowanej w Wojennej Myśli nr 3/1978 r.

Biblioteka Główna
Akademii Obrony Narodowej

S/179

05-000962-002-0

WARSZAWA WRZESIEŃ 1978

12764

AKADEMIA SZTABU GENERALNEGO WP
im. gen. broni K. Świerczewskiego

KATEDRA STRATEGII

Do użytku wewnętrznego

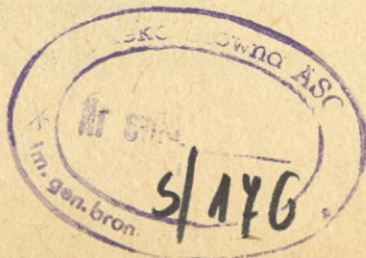
PRZEDRUK

referatu gen. lejtn. M. GAREJEWA: "O przedmiocie i strukturze marksistowsko-leninowskiej nauki wojskowej" i płk J. KIRSZINA: "O stosunku nauki wojskowej do doktryny wojennej" wygłoszonych w grudniu 1977 r. na Konferencji przedstawicieli Sił Zbrojnych państw Układu Warszawskiego oraz wyciąg z podsumowania dyskusji opublikowanej w Wojennej Myśli nr 3/1978 r.

WARSZAWA

WRZESIEŃ

1978 r.

SPIS TRESCI

1. Referat gen.lejt. M. GAREJEWA: " O przedmiocie i strukturze marksistowsko-leninowskiej nauki wojskowej"..... 3
/w języku rosyjskim /
2. Referat płk J. KIRSZINA: "O stosunku nauki wojskowej do doktryny wojennej" /w języku rosyjskim/ 31
3. Wyciąg z podsumowania dyskusji opublikowanej w Wojennej Myśli nr 3/78 /w języku polskim/ 42

Т Е З И С Ы

Доклада "О предмете и структуре марксистско-ленинской военной науки" на теоретическом совещании представителей военно-научных органов армий государств-участниц Варшавского Договора в декабре 1977 года.

Товарищи!

Мы, представители Советских Вооруженных Сил, прибыли на конференцию под глубоким впечатлением таких важных исторических событий, как принятие новой Конституции Советского Союза и празднование 60-ой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Празднование славного юбилея явилось смотрам наших достижений, ярким свидетельством жизнеспособности марксизма - ленинизма, пролетарского интернационализма, непобедимости социалистического строя.

Советские воины, как и весь советский народ, самоотверженно трудятся над выполнением задач, поставленных XXV съездом КПСС и готовятся достойно встретить свой большой праздник - 60 летие Советских Вооруженных Сил.

Успешное выполнение задач 10-ой пятилетки советские люди рассматривают одновременно как выполнение своего интернационального долга перед народами всех социалистических стран, укрепление материальной основы нашего содружества.

В последние годы совместными усилиями социалистических стран удалось добиться многого для достижения позитивных изменений в международной обстановке. Но все мы хорошо помним, что, несмотря на это, международная обстановка остается сложной, агрессивная сущность империализма не изменилась и опасность раз-

взявания им войны остается. Учитывая это, наши братские партии обязывают нас и впредь настойчиво изыскивать пути и способы дальнейшего укрепления боевого содружества социалистических государств, повышения их оборонной мощи.

I. Возросшая роль военной науки в укреплении боевой мощи Вооруженных Сил

В деле выполнения ответственных задач, стоящих перед нашими Вооруженными Силами, важнейшая роль принадлежит марксистско-ленинской военной науке.

Как вы хорошо знаете, теоретические знания в военном деле существуют давно. Но никогда еще за всю историю военная наука не оказывала такого огромного влияния на развитие Армии и флота, на ход и исход вооруженной борьбы, как это проявилось в советском военном строительстве и в войнах, которые вели наши народы и его Вооруженные Силы в защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

И это не случайно. Наука и социализм неотделимы друг от друга. Само учение о социализме является научным выражением объективных законов общественного развития.

Еще в ту пору, когда буржуазные военные теоретики спорили о том, возможны ли научные знания в области ведения войны, В.И. Ленин со всей определенностью заявил: "... революционный класс, пролетариат, придя к власти, способен и должен создать свою военную науку. Военная наука необходима пролетариату, чтобы победить буржуазию, обезоружить ее и положить конец войнам" (ПСС, т. 30, стр. 137-138).

Если В.И. Ленин еще в начале создания Советских Вооруженных

Сил говорил: "Без науки современную армию построить нельзя", то теперь, в условиях стремительного научно-технического прогресса, без прочной научной базы, без глубокого теоретического обоснования просто невозможно успешно решать сложные задачи по защите интересов социалистических стран.

Возросшее значение военной науки в повышении обороноспособности государств-участниц Варшавского Договора определяется в современных условиях следующими важнейшими факторами.

Первое. Исходящая из агрессивной сущности империализма постоянная угроза для социалистических стран, высокая динамичность мировых прогрессов, возможность резких изменений военно-политической обстановки делают все более трудным и ответственным научное определение контуров будущей войны, ее стратегического характера, условий возникновения и ведения. Присчеты в этих вопросах всегда были чреваты тяжелыми последствиями, теперь они просто недопустимы.

Поэтому требуется повседневная кропотливая работа по глубокому и всестороннему анализу основных направлений военной политики государств на современном этапе и в ближайшем будущем, потенциально опасных в военном отношении районов мира, направлений развития военно-стратегической обстановки.

Разумеется, при решении этих вопросов мы руководствуемся выводами и установками нашего политического руководства. Но, исходя из них, военная наука может и должна давать обоснованные прогнозы в отношении возникновения и развития возможных критических ситуаций, вероятных вариантов начала войны, форм и способов ее ведения.

Второе. На повышение роли военной науки в современных условиях большое влияние оказывает новый качественный скачок в

развитии средств вооруженной борьбы, в создании оружия и боевой техники нового, очередного поколения, основанного на самых последних достижениях науки. Это значительно увеличивает боевые возможности Армии и Флота.

Так, в США количество межконтинентальных ракетных установок уже многие годы остается без изменений, а количество боеголовок, которые они могут использовать в первом ядерном ударе только за последние годы увеличилось в 2-3 раза. Американцы ведут широкие работы по модернизации и созданию ракетных комплексов (в том числе подвижных), принимают меры для повышения их защищенности, увеличения мощности ракет и создания новых многозарядных головных частей, улучшения показателей точности, создания более совершенных систем наведения головных частей на конечных участках траектории и т.п. Усиленно разрабатываются крылатые ракеты, способные действовать на малой высоте на расстоянии до 3 тысяч км и доставлять к цели с высокой точностью ядерные боеприпасы.

В США и других странах НАТО идет интенсивная разработка и других видов оружия. Активизировались исследования по изучению свойств заряженных и нейтронных частиц высоких энергий в целях создания новых видов ядерного оружия. Продолжаются работы по созданию космической системы предупреждения о ракетном нападении и по совершенствованию противоракет. Ведутся работы по созданию новых энергетических установок для подводных лодок, пилотируемых и беспилотных летательных аппаратов. Не исключена возможность появления принципиально новых видов оружия.

Наряду с совершенствованием стратегических ядерных сил развиваются и обычные виды оружия, особенно танки, боевые вертолеты, противотанковые и зенитные управляемые ракеты, средства

электронного подавления. Идет быстрое развитие лазерного оружия, бомб и ракет с телевизионными системами наведения. Появились боеприпасы кассетного типа, средства залпового минирования, боеприпасы с объемным взрывом, превышающие в десятки раз мощность взрыва обычных снарядов. Много внимания уделяется развитию воздушно-десантных войск, армейской авиации и десантно-штурмовых войск.

Мы не можем не считаться и с авантюристической политикой китайских руководителей, которые смыкаются с самыми реакционными империалистическими силами и ведут открытую подготовку войны против Советского Союза и других социалистических стран. Растет военный потенциал Китая. В последние годы Китай форсированно перевооружает свою армию, усиливает потенциал ракетно-ядерных сил, представляющих серьезную угрозу для наших городов и военных объектов в обширных районах страны.

Вполне понятно, что в этих условиях не стоят на месте и вооруженные силы стран-участниц Варшавского Договора, и вы хорошо знаете меры, которые принимаются по дальнейшему наращиванию их боевой мощи. Об этом убедительно говорилось на разборе совместного учения "Запад-77" и на недавно прошедшем в Будапеште совещании Комитета министров обороны.

Острое соперничество в качественном совершенствовании оружия и боевой техники в значительной мере предопределяет перенос центра тяжести в деле строительства и подготовки Вооруженных Сил, пересмотр многих устоявшихся у нас взглядов на организацию войск, способы их боевого применения, обеспечения и управления.

Задача военной науки состоит в том, чтобы обеспечить лучшее, более полное и целесообразное использование всех тех ог-

ромных материальных средств, которые выделяют наши государства в интересах повышения боевой мощи Вооруженных Сил.

Третье. В условиях ускоренного научно-технического прогресса появляются некоторые новые аспекты в соотношении теории и практики. Заключаются они прежде всего в том, что не только в военном деле, но и во многих других областях человеческой деятельности необходимый практический опыт просто не успевает накапливаться. Поэтому все чаще приходится принимать решения, не опираясь на опыт, как это всегда было, а в условиях отсутствия этого опыта.

Практика же военного дела в мирное время всегда была сравнительно ограничена, а в современных условиях тем более. На какой опыт, например, мы можем опираться, разрабатывая способы ведения ядерной войны? Мы располагаем лишь некоторыми данными о применении американцами двух ядерных бомб в Японии и результатами полигонных испытаний. Но это не дает нам полной картины того, что может быть во время всеобщей ядерной войны.

В связи с этим по мере увеличения качественного разрыва между средствами ведения минувшей и будущей войны перед военной наукой с особой остротой встает задача научного предвидения и прогнозирования характера и способов ведения будущей войны, моделирования операций и боевых действий. Вообще возрастает значение математических и других современных методов исследования.

Все это говорит о том, что военная наука действительно стала одним из важнейших факторов укрепления обороны страны и повышения боевой мощи Вооруженных Сил. Отсюда вытекают новые, более высокие требования к организации научной работы в Вооруженных Силах.

Как и при решении других задач, в этом вопросе мы руководствуемся указаниями XXV съезда КПСС, который поставил задачу — направить основные усилия науки прежде всего на своевременное решение важнейших проблем практики, резко поднять эффективность и качество научных исследований, более оперативно внедрять их в практическую деятельность.

Если говорить о военной науке, то основное требование заключается в том, чтобы она все время опережала практику, дальше заглядывала вперед, раскрывала возможные пути развития военного дела, прокладывала дорогу практике и тем самым ускоряла, совершенствовала способы подготовки и боевого применения войск и сил флота.

Главное при оценке состояния научной работы — это не количество проведенных мероприятий, написанных трудов и защищенных диссертаций, а тот реальный вклад, который вносится в дело повышения боевой мощи Вооруженных Сил.

Если подходить с этой позиции, то за последние годы марксистско-ленинская военная наука получила свое дальнейшее развитие. Сделаны важные выводы относительно методов перевода Вооруженных Сил с мирного положения на военное, их развертывания и вступления в войну, боевого применения стратегических ядерных сил, ведения первых операций на континентальных, океанских и морских театрах военных действий, воздушных операций и операций по отражению воздушно-космического нападения противника, совершенствования управления войсками и силами флота. Много сделано по разработке теории основных видов боевого и оперативного обеспечения, особенно разведки и радиоэлектронной борьбы, решению проблем гражданской обороны и др.

Широким фронтом ведутся исследования в области развития вооружения и военной техники, что позволило создать и оснастить Армию и Флот самыми современными средствами вооруженной борьбы.

Можно сказать, что сейчас Вооруженные Силы наших стран в основном располагают стройной системой взглядов по многим практическим важным вопросам стратегии, оперативного искусства, тактики, строительства Армии и Флота.

Военная наука стран социалистического содружества за последние годы добилась заметных успехов. Весомый вклад в ее развитие вносят все союзные армии государств-участниц Варшавского Договора. Результаты достижений в области военной науки становятся достижением всех братских армий. Формы сотрудничества наших армий в решении актуальных проблем военной науки стали разнообразнее. Традиционными стали совещания руководящего состава союзных армий, на которых рассматриваются важные вопросы строительства вооруженных сил, совершенствования их боевой готовности и развития военного искусства. Все большее значение приобретают военно-научные конференции. В интересах взаимного изучения опыта военно-научной и научно-исследовательской работы организуются двусторонние и многосторонние обмены делегациями, консультации специалистов по наиболее сложным вопросам военной науки.

Особое значение для развития военной науки имеют совместные мероприятия по оперативной и боевой подготовке, обмен опытом обучения и воспитания личного состава. Они являются основной базой и пробным камнем военной теории.

Многие сорместные войсковые и командно-штабные учения по существу носят исследовательский характер, что позволяет сде -

лать важные выводы и рекомендации по подготовке, планированию и ведению операций коалиционными группировками войск, далее совершенствовать методы работы органов управления, организации взаимодействия между союзными войсками, изыскивать эффективные способы применения оружия и боевой техники, совершенствовать процессы оперативной и боевой подготовки.

Успехи в развитии военной науки во многом достигнуты благодаря тесному содружеству братских социалистических государств и боевому содружеству их вооруженных сил.

Единство братских социалистических стран, дальнейшее укрепление боевого содружества наших армий имеет глубокие корни. Оно обусловлено однотипностью государственного и общественного строя, научно обоснованной и согласованной политикой, марксистско-ленинской идеологией, социалистическим патриотизмом и интернационализмом, единством задач по защите социализма объединенными усилиями. "Основа основ нашего тесного сотрудничества, его живая душа и направляющая, организующая сила, — говорил на XXV съезде Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, — это, конечно, нерушимый боевой союз коммунистических партий стран социализма, единство их мировоззрения, единство целей, единство воли".

Социально-политическая экономическая и военно-стратегическая основы единства братских стран социализма реализуются благодаря многогранной и неутомимой деятельности коммунистических и рабочих партий, которым принадлежит руководящая роль в строительстве вооруженных сил и в подготовке их к защите завоеваний социализма.

Нерушимое единство стран социалистического содружества, тесное боевое сотрудничество наших армий, обеспечивают одина-

ковое понимание связи политики и войны, закономерностей подготовки и ведения современных войн, принципов военного искусства и строительства вооруженных сил, общность задач в интересах защиты союзных стран от любой империалистической агрессии.

О Вместе с тем, мы отдаем себе отчет в том, что научные исследования и военно-научная работа в целом еще не достигли должного уровня и не обеспечивают всех потребностей нашей военной практики.

Основной недостаток состоит в том, что практическому решению важнейших задач не всегда предшествует их глубокая научная проработка.

Совершенно очевидно, что происходящие в военном деле коренные, качественные изменения требуют значительного повышения эффективности и интензивности научных исследований, своевременности разработки важнейших проблем, расширения фронта военно-научной работы. Особенно большое значение приобретают теоретическая обоснованность и точность проводимых исследований, оперативность внедрения научных достижений в практическую деятельность.

Таковы основные положения, определяющие значение военной науки и военно-научной работы в современных условиях.

2. О структуре и содержании марксистско-ленинской военной науки на современном этапе.

Уоложение социально-политического и военно-стратегического характера войны, развитие Вооруженных Сил и опособов их боевого применения оказывают свое влияние на содержание и структуру военной науки, приводит к появлению новых отраслей военных знаний.

Это требует, чтобы важнейшие положения военной науки, ее предмет и содержание осмысливались и разрабатывались с учетом этих новых явлений.

В связи с этим нам хотелось бы обратить внимание и на то обстоятельство, что даже при одинаковом понимании содержания военной науки иногда допускается различный подход к определению ее структуры. Это объясняется тем, что не всегда при этом задаются четкой целью — какую классификацию науки хотят получить: предметную, которая осуществляется в соответствии с познаваемыми ею закономерностями; с точки зрения непосредственной связи теории с практикой, когда науки делятся на фундаментальные и прикладные; или проблемную, когда объединяются различные отрасли знания для комплексного изучения сложных явлений и другие.

Если, скажем, исходить из главного, что определяет предмет любой науки, а именно с точки зрения познаваемых закономерностей, то на данном этапе развития военно-теоретической мысли, по этим вопросам представляется возможность сделать следующие основные выводы.

Прежде всего следует подчеркнуть, что нельзя отождествлять войну и вооруженную борьбу и сводить войну только к вооруженной борьбе, как это иногда делается в нашей литературе. Конечно судьба войны будет прежде всего зависеть от исхода вооруженной борьбы, но ее успешное ведение во многом определяется экономическими и морально-политическими возможностями государства.

Война, как общественно-политическое явление, продолжение политики насильственными средствами, представляет собой столкновение (борьбу) классов, наций, государств, коалиций, общест-

венных систем с применением вооруженного насилия, которое сочетается с другими формами и средствами борьбы (экономической, идеологической, дипломатической и др.).

В связи с этим выяснение социальной сущности войны и армии различных форм борьбы связано с исследованием самых разнообразных по характеру закономерностей: философских, социально-политических, экономических, военных, технических, разработкой различных в своей основе теоретических и прикладных проблем и поэтому их познание может быть достигнуто лишь объединенными усилиями большого количества наук, в том числе и военной науки. "Военная наука, — сказано в Советской Военной Энциклопедии, — совместно с другими науками изучает войну как социально-политическое явление" I/.

Ведущая роль в изучении войны принадлежит марксистско-ленинскому учению о войне и армии. Оно является мировоззренческой и методологической основой всех отраслей науки, образующих систему научных знаний о войне и армии. К сожалению, иногда в военной печати марксистско-ленинское учение о войне и армии продолжает рассматриваться только как военная проблематика исторического материализма. Однако содержание марксистско-ленинского учения о войне и армии не сводится только к философской теории, к военной проблематике исторического материализма. Марксистско-ленинское учение изучает войну и армию с философско-социологических, социально-политических и политико-экономических позиций. Военная проблематика всех составных частей марксизма-ленинизма составляет содержание марксистско-ленинского учения о войне и армии.

I/ Советская Военная Энциклопедия, т. 2, М., 1976, стр.183.

В общей системе знаний о войне и армии важнейшее место принадлежит военной науке. Поскольку она больше всего связана с познанием вооруженного насилия, как решающего средства политики, ей принадлежит главная роль в разработке способов достижения политических целей во время войны.

Руководствуясь марксистско-ленинской методологией, военная наука исследует вооруженную борьбу в неразрывной связи с факторами общественно-экономического и политического характера. Она представляет собой систему знаний о характере и законах войны, подготовке вооруженных сил и страны к войне и способах ее ведения. "Основным предметом ее исследования является вооруженная борьба в войне" I).

Исходя из данного выше определения предмета военной науки, ее структура и содержание просматриваются примерно в следующем виде.

Как всякая наука, она имеет свои общие основы, связанные с познанием системы законов вооруженной борьбы, предмета и структуры военной науки.

Ядром военной науки является теория военного искусства. Она познает закономерности, характер, принципы и способы ведения вооруженной борьбы в стратегическом, оперативном, тактическом масштабе и соответственно включает теории стратегии, оперативного искусства и тактики.

Теория стратегии, являясь высшей областью теории военного искусства исследует военно-стратегический характер войны, способы вооруженной борьбы в стратегическом масштабе, разрабатывает рекомендации по подготовке страны в военном отношении, формы и способы стратегических действий, управления вооруженными силами и всестороннего обеспечения операций. Стратегия яв-

I/ Сов. Военная Энциклопедия
т. 2., М., 1976, стр. 184.

ляется единой для всех видов Вооруженных Сил.

Теория оперативного искусства изучает характер современных операций, принципы и способы подготовки, обеспечения и ведения совместных и самостоятельных операций оперативными объединениями видов ВС, формы и методы управления войсками (силами). Соответственно она включает общие основы оперативного искусства видов Вооруженных Сил, тыла ВС и гражданской обороны.

Теория тактики занимается вопросами подготовки и ведения боя соединениями, частями и подразделениями в различных сферах (на суше, воде, воздухе). В соответствии с этим она включает: теорию тактики общевойскового боя и теорию тактики соединений, частей и подразделений видов Вооруженных Сил, родов войск(сил) и специальных войск.

В общей системе военного искусства рассматривается теория управления Вооруженными Силами, которая неразрывно связана со всеми составными элементами военной науки и должна в единстве, в общей системе изучать и разрабатывать вопросы управления Вооруженными Силами во всех звеньях.

Теория военного строительства исследует пути повышения боевой и мобилизационной готовности Вооруженных Сил, совершенствования их организационной структуры, принципы и методы планирования развития вооружения и технического оснащения Армии и Флота, комплектования Вооруженных Сил, накопления резервов(запасов) всех видов, вопросы организации военной службы и укрепления воинской дисциплины.

Составными частями военной науки является также: теория воинского обучения и воспитания; теория военной экономики и тыла; теория гражданской обороны, история военного искусства, строительства и подготовки Вооруженных Сил.

Некоторые товарищи возражают против включения в военную науку теории военной экономики и тыла. При этом высказывается точка зрения, что всю проблематику военной экономики изучает только одна так называемая "военно-экономическая наука". Однако следует иметь в виду, что военная экономика — это по существу вся экономика страны, переведенная на военные рельсы. Поэтому ее не может изучать лишь одна какая-либо "военно-экономическая наука". Вопросы экономического обеспечения войны изучают многие науки, которые образуют систему военно-экономических знаний. Это прежде всего: военная проблематика политической экономики, военные аспекты межотраслевых и отраслевых экономических наук (наука о планировании, экономика труда, экономическая статистика, финансовая наука, экономика промышленности, сельского хозяйства и т.д.), а также теория военной экономики и тыла.

Теория военной экономики и тыла — составная часть военной науки — изучает вопросы накопления и использования материальных средств для обороны страны и обеспечения деятельности Вооруженных Сил. Она вырабатывает требования к военной экономике, военно-экономические рекомендации по ослаблению экономики противника. В рамках этой теории исследуются вопросы организации и функционирования тыла вооруженных сил, вопросы ее взаимосвязи с военной экономикой страны.

Все отрасли и знания, входящие в состав военной науки, в свою очередь имеют сложную структуру. Они находятся в тесной взаимосвязи между собой. В связи с этим вполне правомерным является рассмотрение в составе военной науки, как ее неотъемлемых частей, теорий боевого применения и строительства видов ВС (теории Ракетных войск стратегического назначения, Сухопутных

войск, Войск ПВО страны, Военно-Воздушных сил, Военно-Морского флота.) Предметом исследования этих теорий являются: способы стратегического применения видов ВС, оперативное искусство и тактика вида ВС; особенности управления, строительства, обучения и воспитания, история видов Вооруженных Сил.

Мы рассматриваем военную науку как единую науку, и в ее составе не выделяем отдельные науки по видам Вооруженных Сил, в том числе и "военно-морскую науку". Это объясняется следующим образом:

Во-вторых, термин "военно-морская наука" зародился в те времена, когда существовали два относительно самостоятельных вида Вооруженных Сил, которые нередко выполняли свои задачи независимо друг от друга. Теперь в составе Советских Вооруженных Сил пять видов, которые руководствуются единой военной доктриной и стратегией, определяемыми политикой партии и Советского государства. В современных условиях, когда война может приобрести глобальный размах, а главным средством ее ведения становятся стратегические ядерные силы, решающее значение приобретают согласованные действия различных видов Вооруженных Сил по единому плану стратегического руководства. Практически различные формы стратегических действий, стратегические операции могут проводиться только совместными усилиями различных видов Вооруженных Сил. При этом они не могут руководствоваться различными науками.

Во-вторых, науки различаются прежде всего по тому, какие закономерности они познают. Поэтому они не могут делиться по сферам деятельности или по ведомственному признаку, также как среди других общественных, естественных и технических наук не выделяются отдельно какие-либо морские науки. Советская воен-

ная наука базируется на познании общих для вооруженной борьбы объективных закономерностей и вытекающих из них единых для всех видов Вооруженных Сил основ военного искусства, их строительства, воинского обучения и воспитания. Опыт ведения военных действий на море не выявил пока особых, свойственных только Военно-Морскому Флоту законов.

Разумеется, не только Военно-Морской Флот, но и другие виды Вооруженных Сил имеют свою значительную специфику и поэтому каждый из них, как я уже говорил, располагает соответствующей теорией. Однако, это не дает основания для существования особой военной науки в каждом виде Вооруженных Сил.

Особо хочется подчеркнуть, что в условиях, когда происходит все большая дифференциация и узкая специализация различных отраслей знаний по видам Вооруженных Сил, родам войск и службам, интересы их системного исследования и интеграции военных научных знаний требуют цельного рассмотрения военной науки. Она действительно представляет собой сложную, но единую систему военно-научных знаний.

Военная наука тесно связана с другими науками и теориями, образующими систему научных знаний о войне и армии. Изменения вооруженной борьбы и характера войны привели к расширению ее связей с другими науками и выделению в них специальных отраслей научных знаний, которые органически связаны с военной наукой и непосредственно направлены на обеспечение потребностей военного дела.

Речь идет прежде всего о военной проблематике общественных, естественных и технических наук, связанных с подготовкой армии и флота к войне, создания систем вооружения, с всесторонним обеспечением подготовки и ведения вооруженной борьбы.

Военная проблематика этих наук, находясь в области соответствующих общественных, естественных и технических наук, постепенно оформляется в специальные отрасли знаний наук, которые близко соприкасаются с военной наукой и являются по отношению к ней науками сопределельными, стыковыми. Такое переплетение наук в современных условиях довольно распространено.

В области общественно-политических наук - наибольшее значение для Вооруженных Сил имеют: наука о партийном строительстве и ее отрасль о партийно-политической работе в Вооруженных Силах; военная история, военная этика, теория военного права, военная психология и другие.

Развитие военной проблематики в области естественных наук привело к появлению целого ряда таких военно-специальных наук, как военная география, военная картография, военная геодезия, военная топография, военная гидрометеорология, военная навигация, военно-медицинские, военно-химические науки и др.

В области технических наук появился ряд таких отраслей, каждая из которых имеет много своих особенностей, но в целом они связаны с разработкой следующих основных проблем: создание и конструирование вооружения, военной техники и боеприпасов; пути эффективного использования боевых возможностей вооружения и военной техники; основы эксплуатации и ремонта вооружения и военной техники. Сюда же относятся такие науки, как баллистика, теория стрельбы, военная радиоэлектроника, военная кибернетика и другие.

Л.И.Брежнев на XXV съезде КПСС говорил: "Новые возможности для плодотворных исследований как общетеоретического, фундаментального, так и прикладного характера открываются на стыке различных наук, в частности естественных и общественных.

Их следует использовать в полной мере" 1).

Это относится к военной науке и сопредельным с нею наукам. Появление на стыке военной науки с другими науками общих проблем, решение которых может быть достигнуто в рамках нескольких отраслей знаний, обеспечивает всестороннее изучение проблем подготовки и ведения вооруженной борьбы с учетом морально-политических, экономических факторов и более полным использованием достижений всех наук для укрепления обороноспособности Советского государства и повышения боевой мощи Вооруженных Сил. Расширение и углубление связей военной науки с другими общественными, естественными и техническими науками обогащают не только ее содержание, но и методы исследования.

Наконец, хотелось бы отметить, что классификация наук — не самоцель и далеко не отвлеченный вопрос. Она должна служить теоретической основой для практической деятельности. Например, в условиях существования угрозы развязывания войны со стороны империалистов интересы дела требуют, чтобы все общественные, естественные и технические науки наряду с другими свойственными им задачами занимались вопросами укрепления обороноспособности страны. Ибо это дело всей партии, всего народа. В связи с этим постановка вопросов о том, что военная наука должна заниматься изучением войны в целом или подготовкой всей страны к войне, не способствует совместному комплексному исследованию ее с привлечением других отраслей наук, не ориентирует их на решение этих задач. В тоже время системный подход к изучению войны и армии совместными усилиями многих наук позволит познать

1) Л.И.Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1976 г., стр. 87.

их во всей полноте и многогранности, сформировать стройную систему категорий, создать более обобщенные теории и сформулировать целенаправленные и конкретные принципы.

Четкая классификация научных знаний, составляющих содержание военной науки, позволяет: обоснованно определить, на развитии каких отраслей науки необходимо сосредоточить основные усилия на том или ином этапе их развития в соответствии с практическими потребностями; установить головные организации, ответственные за разработку основных отраслей науки, организацию и структуру научных учреждений; осуществить системный подход к планированию научно-исследовательских работ, объединив усилия ряда научных коллективов для решения наиболее сложных и актуальных проблем; совершенствовать учебные программы вузов, а также программы оперативной и боевой подготовки с таким расчетом, чтобы военные кадры изучили все основные отрасли военной науки и обеспечивалось современное освоение ее достижений.

3. Важнейшие проблемы марксистско-ленинской военной науки.

Круг проблемных вопросов науки очень обширен. Поэтому военная наука обязана искусно определять стратегию научного поиска, видеть магистральные направления и на них сосредотачивать основные научные силы. Если говорить обобщенно, в крупном плане, нам необходимо в первую очередь осмыслить и исследовать три группы наиболее важных проблем.

Во-первых, на основе анализа перспектив развития военно-стратегической обстановки определить какие войны возможны в ближайшем будущем и всесторонне исследовать характер этих войн.

Во вторых, исходя из характера будущей войны и вытекающих из нее военно-политических и стратегических задач, установить какие Вооруженные Силы нужны для такой войны, каким должна быть их организационная структура, вооружение, пути обеспечения военно-технического превосходства над вероятным противником.

В-третьих, изыскать способы наиболее эффективного применения Вооруженных Сил в предстоящей войне, способы решения стратегических и оперативно-тактических задач с полным использованием быстро растущего боевого потенциала войск сторон и особенностей ведения военных действий на каждом ТВД. Важной задачей является также совершенствование форм и методов подготовки Армии и Флота к решению этих задач.

Позвольте кратко остановиться на некоторых из этих задач, обратить ваше внимание только на те проблемы, которые мы считаем первоочередными и которые ожидают своей более углубленной разработки.

В теории стратегии особое место занимают вопросы дальнейшего повышения боевой готовности Вооруженных Сил. Совершенствование средств нападения у наших вероятных противников и возрастающая роль фактора времени в начале войны предъявляют новые более повышенные требования к боевой готовности. Поэтому одной из главных задач военной науки является изыскание путей дальнейшего повышения боевой готовности Вооруженных Сил.

Задачей номер один в этой области остается разработка способов своевременного обнаружения подготовки и нанесения противником ядерных ударов и быстрого, гибкого применения своих ядерных сил при различных вариантах развязывания войны.

Очень важно также разработать обоснованные рекомендации по сокращению сроков перевода Вооруженных Сил на военное положение, по обеспечению высокой живучести войск и органов управления.

Серьезного внимания заслуживают вопросы защиты от оружия массового поражения Вооруженных Сил и народного хозяйства. Мы не можем не считаться с тем, что по мере развития ракетно-ядерного оружия все больше увеличивается разрыв между возможностями средств поражения и средств способа защиты. С таким положением нельзя мириться как с чем-то фатальным. Необходимо совместно с научными центрами наших стран предпринять фундаментальные, согласованные исследования с охватом всего комплекса оперативно-тактических, организационных и научно-технических вопросов.

Наряду с фундаментальными исследованиями, надо осуществить и ряд прикладных разработок, направленных на повышение живучести войск и пунктов управления, и не только от ядерного оружия, но и новых видов боеприпасов (кассетного типа, объемного взрыва и др.).

В области оперативного искусства нам предстоит прежде всего всесторонне исследовать и выработать обоснованные рекомендации по подготовке и ведению совместных операций группировками войск и флота коалиционного состава. Совместные операции различных видов ВС и родов войск — это главная тенденция в развитии оперативного искусства. Именно эти операции должны привлекать к себе наши основные научные силы.

Как показал опыт учения "Запад-77", разрабатывая теоретическую базу этих операций, надо особое внимание уделить таким вопросам, как организация четкого взаимодействия всех сил

и средств в организации, обеспечение надежного поражения противника, прорыв обороны, дробление противника, окружение его и стремительное развитие наступления. Детально разработать вопросы организации управления разнородными силами, всестороннего обеспечения операций, особенно вопросы организации разведки, радиоэлектронной борьбы и оперативной маскировки.

Не менее важной, если не одной из основных, является задача организации управления группировками войск коалиционного состава в войне, разработка более совершенных средств связи и автоматизации, создание комплекса математических методов для обеспечения руководства и всестороннее освоение их практического применения. Особенно отстает математическое обеспечение планирования операций и боя.

На ряде крупных совместных учений мы убедились, что многие командующие штабы еще недостаточно владеют современными методами работы. В то же время учения еще раз показали, что в условиях, когда фактор времени стал решающим звеном в работе органов управления, как командующий, так и штаб должны работать по строго научному методу, по единому графику.

В сухопутных войсках одной из сложнейших проблем является организация и осуществление прорыва современной обороны противника, изыскание средств и способов ее более надежного огневого поражения, ведения дальнего огневого боя. Следует иметь в виду, что при ведении действий без применения ядерного оружия силы и средства обороны в современных условиях получают значительные преимущества, и если не найти принципиально новые способы преодоления обороны, то боевые действия на определенное время могут принять позиционные формы.

Это вызвано насыщением сухопутных войск большим количеством самых разнообразных противотанковых и других бронированных огневых средств (ПТ средства: в мд США - около 400 ед., в мд ФРГ - 2000), что дает возможность противнику иметь в обороне до 20-30, а на важнейших направлениях даже 50 и более единиц на 1 км фронта.

Устойчивость обороны в противотанковом отношении значительно повышается за счет использования боевых вертолетов, каждый из которых в состоянии вести успешную борьбу с 10-15 танками.

В современных условиях даже в случае успешного преодоления наступающими войсками первых оборонительных рубежей обороняющаяся страна имеет возможность быстро перебрасывать резервы на угрожаемые направления как по земле, так и по воздуху в короткие сроки и внезапно осуществлять минирование местности на больших площадках, с применением боеприпасов кассетного типа и снарядов с лазерной головкой самонаведения, наносить массовые потери наступающим войскам на рубежах их развертывания.

В этих условиях особенно большое значение приобретает проблема одновременного воздействия по противнику на всю глубину его построения, стремительное развитие наступления с целью наиболее полного использования результатов ядерного и огневого поражения противника, упреждения выхода его резервов, быстрого соединения наземного эшелона наступающих войск с войсками, переброшенными в тыл противника по воздуху. Для этого часть соединений и объединений войск фронта должны обладать более высокой мобильностью и способностью к самостоятельным действиям в глубине обороны противника.

Перед Войсками ПВО страны в связи с перспективой развития МБР и ВВС вероятных противников встала дилемма: или обеспечить уничтожение сотен носителей до пуска ими ракет или вести борьбу с тысячами запущенных ракет, обладающими малыми отражающими поверхностями и скоростями полета, близкими к 5 М. В связи с этим особенно настойчиво надо искать пути повышения эффективности борьбы с авиацией на малых и предельно малых высотах, действующих под прикрытием помех.

Серьезных научных поисков требует также проблема уничтожения самолетов стратегической авиации до выхода их в зоны пуска ракет, уничтожения баллистических и крылатых ракет в полете.

В ВВС большое значение приобретает изыскание возможностей для одновременного поражения ракетно-ядерных средств и укрытых авиационных группировок противника. По-прежнему остро стоит проблема обеспечения прорыва (преодоления) системы ПВО противника, подготовки всестороннего обеспечения и ведения воздушных операций авиационными соединениями и объединениями коалиционного состава.

В ВМФ особый практический интерес представляют такие вопросы, как: изыскание способов борьбы с новыми подводными ракетно-ядерными системами противника, более быстрого и скрытого наращивания сил боевой службы и обеспечения боевой устойчивости ударных группировок, совершенствование способов использования разнородных сил флота.

Много новых и практически важных проблем имеется в вопросах тылового, технического обеспечения и Гражданской обороны.

О некоторых проблемах теории строительства

Вооруженных Сил

Среди многих сложных проблем теории строительства Вооруженных Сил мне хотелось бы обратить ваше внимание прежде всего на две их них.

Первая — это проблема обеспечения эффективной борьбы за военно-техническое превосходство. Вы хорошо знаете требования наших партий по этому вопросу — иметь в Вооруженных Силах самое современное оружие, с которым не могли бы не считаться империалисты.

В этой области особого внимания заслуживают следующие вопросы.

В первую очередь, многое еще предстоит сделать совместными усилиями по совершенствованию методов планирования развития вооружения, полнее учитывать военно-экономические соображения, добиваться высокой эффективности расходования финансовых и материально-технических средств, выделяемых государством на военные нужды.

На ряде современных учений со всей очевидностью выявилась необходимость повышения научного уровня разработки оперативно-тактических требований к развитию вооружения и военной техники.

Например, наукой установлено, что при увеличении вдвое количество обычных или ядерных боеприпасов, боевая мощь войск, которые их принимают, возрастает в два раза; при увеличении в два раза мощности этого количества боеприпасов боевые возможности войск повышаются только в 1,5 раза, а при увеличении в два раза точности их применения боевая мощь этих войск возрас-

тает в 4-6 раз. Но вы хорошо знаете, что во всех видах Вооруженных Сил и родов войск при разработке оружия и техники это в полной мере учитывается.

Вторая проблема в теории строительства касается дальней - шего совершенствования организационной структуры войск. Вы все хорошо помните, что организационная структура - это форма существования соединений, объединений и Вооруженных Сил в целом. Она должна всегда соответствовать новому содержанию и прежде всего обеспечивать наиболее полное и эффективное использование все возрастающих боевых возможностей Армии и Флота.

Поэтому есть необходимость глубже изучить и выработать научно обоснованные критерии совершенствования организационной структуры войск и сил флота с учетом перспектив развития оружия и способов ведения вооруженной борьбы. Особое внимание требуется уделить совершенствованию организационной структуры органов управления, системы управления авиацией силами и средствами ПВО.

И, наконец, о некоторых вопросах подготовки Вооруженных Сил. Одна из проблем военного дела всегда состояла в том, чтобы, с одной стороны, правильно предвидеть характер будущей войны и с учетом этого определить чему учить войска, с другой стороны, разработать такую методику обучения и воспитания войск, которая бы обеспечивала проведение в жизнь этих взглядов на ведение войны. Поэтому и в вузах и в войсках есть необходимость искать более совершенные формы и методы обучения и воспитания личного состава, особенно привития генералам и офицерам практических навыков управления войсками в сложных условиях обстановки.

Настало время более глубоко исследовать формы и методы морально-политической подготовки личного состава к войне, в том числе вопросы психологии боевой деятельности и управления войсками в сложных условиях обстановки. Вообще требуется настойчиво искать пути повышения качественных показателей в подготовке Вооруженных Сил, уровня идейно-воспитательной и партийно-политической работы, укрепления войсковой дисциплины. В этой области также много различных актуальных проблем, которые требуют своей научной проработки.

Товарищи! На протяжении шести десятилетий наша военная наука развивается под благотворным влиянием ленинских идей, руководящим воздействием нашей партии. Воесторонне обосновывая сложные военно-теоретические вопросы, она выступает надежным ориентиром в деятельности наших военных кадров, вооружает их основополагающими выводами для решения практических задач по строительству и подготовке Армии и Флота. Марксистско-ленинская военная наука была и остается одним из основных факторов укрепления боевой мощи и боевой готовности Вооруженных Сил, призванных обидительно стоять на страже мира и безопасности социалистических стран, завоеваний Великого Октября.

Представитель Вооруженных Сил
СССР полковник КИРШИН.

О СООТНОШЕНИИ ВОЕННОЙ НАУКИ И ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ

В решении актуальных проблем и важнейших направлений развития марксистско-ленинской военной науки, в определении и согласовании направлений исследований по дальнейшему развитию теории военного искусства и других отраслей военной науки большое значение имеет правильное понимание сущности и структуры военной доктрины, ее соотношение с системой научных знаний о войне и армии и, в частности, о военной наукой. Этой проблеме и будет посвящено наше выступление.

Прежде всего о сущности и структуре военной доктрины. Как известно, под военной доктриной понимается принятая в данном государстве и его вооруженных силах система взглядов на характер войны и способы ее ведения, на подготовку к ней страны и армии.

Военные доктрины стран социалистического содружества обеспечивают единство взглядов, воли и согласованности действий во всех общественных и государственных органах сверху донизу по оборонным вопросам. Их положениями руководствуются партийные органы, командующие, командиры, штабы, политорганы, руководители ведомств, предприятий, учреждений.

Сущность военной доктрины раскрывается в ее многоплановом и сложном содержании. На наш взгляд, можно говорить как о логическом, так и структурном построении этого содержания.

Если по своему логическому содержанию военная наука включает в себя законы, категории, принципы, методы и т.д., то с этой точки зрения военная доктрина включает в себя прежде всего основополагающие принципы, взгляды, оценки, выводы, рекомендации, основанные на познанных законах общественного развития. Военная доктрина с логической точки зрения выступает единством предписывающих и оценочных сведений.

Вместе с тем, анализируя логическую структуру военной доктрины, следует сказать, что и ее формирование и развитие подчинено определенным закономерностям, что политическое и высшее военное руководство используют специфические методы для отбора из марксизма-ленинизма, его учения о войне и армии, военной науки выводов и рекомендаций, которые соответствуют внутренним и внешним условиям. Не лишним будет сказать на данном совещании, что механизм формирования военных доктрин, их изменений и уточнений нуждается в дополнительном изучении.

Что же касается структурного построения содержания военной доктрины, то в ней выделяют, как известно, политическую и военно-техническую стороны.

Политическое и военно-техническое содержание военной доктрины не существуют изолированно друг от друга. Они между собой тесно связаны и взаимодействуют. Исходя из ленинского понимания сущности политики и войны, как ее продолжения, части, средства, необходимо подчеркнуть, что политическое содержание военной доктрины определяет военно-техническое.

Политическое содержание военных доктрин стран социалистического содружества основывается на всестороннем анализе современной эпохи, расстановке военно-политических сил в мире и вытекает из общественного и государственного строя, из полити-

ческой стратегии, содержания внутренней и внешней политики.

В доктринах определяются наиболее вероятные противники, с которыми придется иметь дело в войне, возможные союзники, а также наиболее опасные очаги военной опасности. Военные доктрины наших стран исходит из того, что источником военной опасности в настоящее время по-прежнему выступает империализм, агрессивная природа которого не изменилась.

В политическом содержании военных доктрин стран социалистического содружества раскрыт социально-политический характер и типы войн, политические цели войн, дается оценка их возможных результатов и социально-политических последствий, утверждается неизбежность победы стран социалистического содружества в мировой ракетно-ядерной войне, если она будет развязана империализмом.

Политическая сторона военной доктрины отражает социальные функции военной организации каждого социалистического государства, в ней определены социально-политические принципы военного строительства и руководства обороной страны.

В самом общем виде политическая сторона советской военной доктрины заключается в том, что нашему государству чужды захватнические войны, но то, что принадлежит советскому народу, создано его руками, он будет защищать самым активным и решительным способом.

В военной доктрине каждого государства социалистического содружества воедино слиты миролюбие и готовность дать отпор любому агрессору, в ее основе лежит идея защиты социалистического государства, стран социалистического содружества. В этом состоит коренное отличие военных доктрин стран Варшавского Договора от буржуазных военных доктрин, которые имеют реакцион -

ную и антикоммунистическую направленность.

В военных доктринах стран Варшавского Договора органически сочетаются интересы социалистического содружества и национальные интересы каждого государства. По своей социальной природе военные доктрины стран социалистического содружества революционны, так как, во-первых, направлены на защиту главной революционной силы современности — социализма, базы мировой революции; во-вторых, выступает сдерживающим средством от развязывания мировой ракетно-ядерной войны, создавая этим благоприятные условия для развертывания революционного движения.

Военно-техническая сторона доктрины включает в себя стратегические задачи вооруженных сил, взгляды на способы развязывания войны, на военно-стратегический характер возможной войны, способы и формы ведения вооруженной борьбы, принципиальные положения по всем аспектам военной практики: по военному искусству, строительству вооруженных сил, их подготовке.

Большое место в военных доктринах занимают вопросы подготовки наших стран к ведению войны, особенно к мировой ядерной войне, если империализму удастся ее развязать. С учетом требований, вытекающих из характера войны, осуществляется строительство всех компонентов военной организации, развитие народного хозяйства, морально-политическая и идеологическая подготовка населения к войне, а также подготовка территорий наших стран в интересах действия вооруженных сил. В доктринах выражены также принципиальные взгляды по гражданской обороне.

Политическое и военно-техническое содержание доктрин стран Варшавского Договора основано на социалистических производственных отношениях, на высоком уровне развития народного хозяйства, на социалистической экономической интеграции. Оно

отражает социально-классовую структуру наших государств, интересы наших народов. Морально-политическое единство наших стран, социалистический общественный и государственный строй позволяют ставить в войнах в защиту социализма самые решительные цели. Идеологической основой военных доктрин наших стран является марксизм-ленинизм.

Военные доктрины стран Варшавского Договора имеют глубоко научный характер. Они базируются на всестороннем познании законов общественного развития и прежде всего — законов войны, на умелом использовании их требований в конкретных условиях. В качестве теоретического источника военных доктрин социалистических государств выступают многие науки, изучающие вопросы войны, армии и военного строительства. Рассмотрим несколько подробнее теоретические источники военных доктрин наших государств.

Во-первых марксизм-ленинизм, все его составные части. Марксистско-ленинская теория дает правильное понимание содержания современной эпохи, ее черт, характера, противоречий, и прежде всего основного; главных тенденций военно-политического противоборства двух социальных систем. Она вооружает нас знаниями о расстановке политических сил в мире, о тенденциях его развития, об основных революционных отрядах современности. Из этих знаний вытекают многие установки марксистско-ленинских партий и правительств по оборонным вопросам. Учение о войне и армии, одна из важнейших теорий марксизма-ленинизма, дает нам знания о сущности, социально-политическом характере и типах войн современной эпохи, о социально-политических закономерностях развития вооруженных сил, принципах их строительства, о месте и роли экономического, морально-политического, научно-технического и собственно военного потенциалов в укреплении обо-

роноспособности социалистического государства, о соотношении войны и социальной революции и т.д.

Все эти знания, т.е. марксизм-ленинизм, его учение о войне и армии, оказывают непосредственное влияние на формирование военной доктрины в целом, и прежде всего — на формирование ее политического содержания.

Во-вторых, одним из важных теоретических источников военной доктрины является марксистско-ленинская военная наука.

Конечно, не все ее разделы в одинаковой мере выполняют роль теоретического источника.

В формировании военно-доктринальных взглядов особое место принадлежит теории военной стратегии, которая исследует военно-стратегический характер войны, способы вооруженной борьбы в стратегическом масштабе, разрабатывает рекомендации по подготовке страны в военном отношении, формы стратегических действий, управления вооруженными силами. Важное место в выработке доктрины принадлежит также теориям: оперативного искусства, тактики, строительства вооруженных сил, военной экономики и тыла.

Военная доктрина не включает в себя все официальные, императивные взгляды, идеи и установки, зафиксированные в уставах, наставлениях и т.д.. И в этом нет никакой необходимости. Включение в военную доктрину всех официальных положений, относящихся к теориям оперативного искусства, тактики, управления войсками и т.д. сделало бы ее чрезвычайно громоздкой и сложной. Это привело бы к фактическому отождествлению военной стороны доктрины и теории военного искусства. Кроме того, военная доктрина перестала бы выступать системой основополагающих взглядов по важнейшим вопросам подготовки и ведения войны.

Нельзя забывать, что на основании военно-доктринальных положений создается большое количество различных частных официальных во всех ведомствах документов, относящихся к вопросам обороны страны, в том числе и в Министерстве обороны. Возьмем, хотя бы воинские уставы. В них безусловно излагаются многие положения военной доктрины, но их содержание к доктрине не сводится. Уставы, включая важные доктринальные положения, конкретизируют их и развивают применительно к действиям различных видов ВС и родов войск, к действиям подразделений, частей и т.д.

Военная доктрина включает в себя лишь основополагающие взгляды, которые относятся к подготовке страны и вооруженных сил к войне, к способам ее ведения, а не к действиям небольших воинских организмов. В военную доктрину берутся те выводы и рекомендации военной науки, которые позволяют решать научные проблемы военной политики. Принципиально важна в этой связи мысль М.В.Фрунзе: "Для выполнения своего назначения идеи доктрины должны проникнуть, пропитать собой все наши военные уставы, наставления и пр., должны стать органической частью мировоззрения красноармейской массы и особенно ее командной части" 1).

В-третьих, наряду с марксизмом-ленинизмом, его учением о войне и армии; военной наукой в определенной мере теоретическим источником военной доктрины являются и другие науки и теории, образующие систему научных знаний о войне и армии. Это прежде всего общественные и естественно-технические науки, которые вырабатывают конкретные рекомендации по подготовке страны к войне, по всестороннему обеспечению вооруженной борьбы,

1) М.В.Фрунзе. Избран. произв. М. 1965, стр: 56.

по созданию вооружения и военной техники, а также по ведению экономической, идеологической и дипломатической борьбы в годы войны.

Таким образом, в военных доктринах государств социалистического содружества сконцентрированы принципиальные, основные положения системы научных знаний о войне и армии и прежде всего — марксистско-ленинской теории и военной науки.

Достижения в области марксистско-ленинской теории, военной науки и других наук учитываются и используются политическим и высшим военным руководством при выработке военной доктрины в зависимости от конкретной обстановки. Политическое и военно-техническое содержание доктрины автоматически не выводится из выводов и рекомендаций различных наук. При выработке военной доктрины достижения наук соотносятся с экономическими возможностями государства, со степенью угрозы со стороны возможных противников. При этом учитывается боевая мощь вооруженных сил вероятных противников. Особое внимание обращается на раскрытие замыслов противника, на техническое оснащение его вооруженных сил, оперативно-стратегическое положение группировок, способы мобилизации вооруженных сил.

Мы можем с уверенностью констатировать, что военные доктрины стран социалистического содружества соответствуют реальным экономическим, социально-политическим, идеологическим и собственно военным возможностям наших государств и содружеству в целом.

Военная доктрина, имея в качестве теоретического источника марксизм-ленинизм, его учение о войне и армии, военную и другие науки, вместе с тем, оказывает активное влияние на их развитие. На основе требований военной доктрины осуществляется

развитие всех знаний о войне и армии, прежде всего — марксистско-ленинского учения о войне и военной науки. Само содержание военной доктрины ориентирует на основные направления исследований, на предъявляемые к ним требования.

Знание офицеров и генералов ответов на вопросы: с каким противником придется иметь дело, каков характер войны, какие нужны для ее ведения вооруженные силы, какими способами вести современную войну — обеспечивает необходимое единство взглядов, целеустремленность при проведении военно-научных исследований.

Хотелось бы остановиться на различиях между военной доктриной и военной наукой.

Как, известно, военные доктрины стран социалистического содружества вырабатываются политическим и высшим военным руководством с учетом единства интернациональных и национальных интересов. Содержание доктрин отражено в программах коммунистических и рабочих партий, в решениях их съездов, пленумов, в Конституциях, в различных постановлениях и решениях партий и правительства, в уставах, а также в приказах и директивах Министров обороны, начальников Генерального штаба, начальников Главного политического управления. Что касается военной науки, то она разрабатывается значительно более широким кругом лиц. Наряду с политическим и военным руководством в ее развитии принимают участие военачальники, командующие, командиры, штабы, политорганы, военные ученые.

Наши военные доктрины имеют императивный характер. Положения военных доктрин обязательны в качестве руководства для исполнения всеми государственными и общественными организациями по оборонным вопросам. Разумеется, выполнение требований военной доктрины предполагает проявление со стороны руководства —

шего состава творчества и инициативы. Что касается военной науки, то ее выводы и рекомендации, гипотезы, за исключением тех, которые отражены в уставах, наставлениях, инструкциях, приказах, директивах, не имеют императивного характера, по ним могут быть противоречащие друг другу мнения, могут вестись дискуссии.

Далее. Военная доктрина по своему содержанию шире военной науки. Предметом изучения военной науки является прежде всего вооруженная борьба. Военная доктрина занимается войной в целом, ее требования относятся не только к вооруженным силам, а ко всему государству. Военная доктрина — единственная система знаний, которая объясняет войну в целом, в комплексе, в единстве, в ней сконцентрированы философско-социологические, социально-политические, экономические, военные и другие знания. В военной доктрине отражена взаимосвязь всех наук, изучающих вопросы войны и военного строительства.

Для военной доктрины, как совокупности научных знаний, характерна также системность. Ее политическая и военно-техническая стороны и каждая из них объединены логической связью.

Военные доктрины стран Варшавского Договора имеют большое социально-политическое и военное значение, так как выполнение их требований обеспечивает благоприятные условия для строительства социализма и коммунизма. В них органически соединены теоретический анализ с прикладными решениями конкретных военных проблем. Они дают ориентировку военной практике, активно воздействуют на экономическую, социальную, идеологическую и собственную военную сферы общественной жизни в интересах защиты социализма, что позволяет принимать оптимальные решения по военному строительству.

Военно-доктриальные установки стран - участниц Варшавского Договора обеспечивают единство наших взглядов, воли и согласованности действий всего военного строительства.

Военные доктрины наших государств формируют у воинов союзных армий высокие морально-политические и военно-профессиональные качества, необходимые защитнику социалистического содружества.

В военно-теоретической сфере идет ожесточенная идеологическая борьба. Буржуазные идеологи и ревизионисты стремятся опровергнуть социалистические военно-теоретические концепции, исказить социальную природу армий социалистических государств. В связи с этим мы по-прежнему должны разоблачать буржуазные и ревизионистские концепции по вопросам войны и мира, показывать преимущества марксистовско-ленинской военной науки над буржуазной военной наукой.

TWÓRCZA WSPÓŁPRACA

/Twórczeskoje sotrudniczesstwo. K itogam sowieszczanija predstawitielej wojenno-naucznych organow bratskich armij stron - uczastnic Warszawskogo-Dogowora/.

Wojennaja Myśl nr 3/1978,
s.27-31.

... Zabierający głos w dyskusji jednomyślnie podkreślali, że w ramach marksistowsko-leninowskiej nauki o wojnie i wojsku poznaje się istotę społeczno-politycznego charakteru oraz rodzajów, typów i form wojen współczesnej epoki; społeczno-politycznych prawidłowości rozwoju sił zbrojnych i zasad ich organizacji; miejsca i roli ekonomicznego, moralno-politycznego i militarnego potencjałów w zakresie umocnienia obronności państw wspólnoty socjalistycznej; współzależności wojny i rewolucji społecznej oraz wielce innych problemów.

Podkreślano, że treść marksistowsko-leninowskiej nauki o wojnie i wojsku nie sprowadza się jedynie do teorii społeczno-filozoficznej, do problematyki wojskowej materializmu historycznego, chociaż stanowi ona jego część zasadniczą.

Marksistowsko-leninowska nauka o wojnie i wojsku to złożony kompleks zagadnień dotyczących organizacji sił zbrojnych, które są badane z pozycji filozoficzno-socjologicznych, społeczno-politycznych i polityczno-ekonomicznych.

Obecni w konferencji aktywnie uczestniczyli w twórczej dyskusji nad zagadnieniami dotyczącymi przedmiotu i struktury nauki wojennej. Jest to zrozumiałe, gdyż nauka ta, tak samo jak i inne nauki, od czasu do czasu wymaga wszechstronnego analitycznego rozpatrzenia swojego przedmiotu. Konieczność okresowego precyzowania niektórych zagadnień w zakresie przedmiotu i struktury nauki wojennej odpowiada ściśle, istocie rozwoju wojskowości.

We współczesnych warunkach bardziej wielostronna i złożona stała się wzajemna więź nauki z polityką, nabrała dużego rozmachu, skomplikowały się i zróżnicowały przedsięwzięcia w zakresie obronności kraju, nowej treści nabrały ekonomiczne, dyplomatyczne i ideologiczne formy walki, tak w okresie pokoju jak i w czasie wojny. Wysoka dynamika procesów zachodzących na arenie międzynarodowej wymaga pogłębionej analizy perspektyw rozwoju sytuacji

militarno-politycznej na świecie aby można było w odpowiednim czasie przewidywać tendencje rozwojowe w tym względzie.

Wielki wpływ na rozwój wojennej teorii i praktyki mają zmiany jakościowe w zakresie doskonalenia istniejących środków walki zbrojnej i tworzenia nowych, w oparciu o wykorzystanie najnowszych osiągnięć nauki i techniki.

Stwierdzono, że zaszły istotne zmiany w organizacji i wyposażeniu wszystkich rodzajów sił zbrojnych. Pojawiły się nowe formy i sposoby prowadzenia wojny, nowe rodzaje działań strategicznych, metody dowodzenia wojskami; powstały nowe tendencje, wymagające głębszych i wszechstronnych badań. Dużego znaczenia nabrał system wojskowego szkolenia i wychowania stanu osobowego.

Uczestnicy konferencji podkreślali, że nowe tendencje obserwuje się także w rozwoju samej nauki wojennej oraz w jej częściach składowych. Wewnątrz nauki wojennej zachodzą procesy integracji i dyferencjacji, kształtują się nowe teorie, nowe dyscypliny naukowe. Bardziej ścisłe i wszechstronne stały się powiązania nauki wojennej z problematyką wojskową nauk społecznych, przyrodniczych i technicznych. Również one mają skomplikowany, kompleksowy charakter i wymagają wszechstronnej analizy. Wszystko to powoduje konieczność okresowego precyzowania przedmiotu nauki wojennej jako całości oraz jej poszczególnych działów.

Wojnę jako złożone zjawisko społeczno-polityczne badają różne nauki wnosząc określony wkład do ogólnej sprawy umocnienia obronności krajów wspólnoty socjalistycznej. W ogólnym systemie wiedzy o wojnie i armii ważne miejsce zajmuje nauka wojenna. Kierując się marksistowsko-leninowską metodologią bada ona walkę zbrojną w ścisłym związku z ogólnymi prawami wojny, jej powiązania i stosunki z czynnikami socjalno-politycznymi, ekonomicznymi, naukowymi, ideologicznymi, dyplomatycznymi i innymi. Zgodnie z tym marksistowsko-leninowska nauka wojenna to system wiedzy o charakterze i prawach wojny, o przygotowaniu sił zbrojnych i państwa do wojny w obronie socjalizmu oraz o sposobach wojny tej prowadzenia.

Uczestnicy konferencji poparli propozycję dotyczącą wprowadzenia do naukowego słownictwa terminu "marksistowsko-leninowska nauka wojenna", uzasadniając to tym, że bada ona charakter wojen współczesnej epoki z pozycji marksizmu-leninizmu. Jej ustalenia są stosowane nie tylko w krajach socjalistycznych, ale i przez

narody prowadzące rewolucyjne i narodowo-wyzwolenicze wojny przeciwko imperializmowi.

Marksistowsko-leninowska nauka wojenna jest nauką międzynarodalistyczną. Wynika to z identycznego socjalistycznego, społecznego i państwowego ustroju państw wspólnoty socjalistycznej, tej samej marksistowsko-leninowskiej ideologii i uzgodnionej polityki, ze wspólnej sprawy umocnienia ścisłej bojowej współpracy pomiędzy armiami wspólnoty socjalistycznej dla obrony zdobyczy socjalizmu oraz z konieczności okazywania pomocy postępowym siłom politycznym, prowadzącym walkę przeciwko imperializmowi. W organizacji i szkoleniu sił zbrojnych, opracowaniu zagadnień sztuki wojennej w armiach sojusznicznych uwzględnia się ich cechy narodowe.

Podkreślano, że ustalenia radzieckiej nauki wojennej stanowią zasadniczą treść wspólnej dla krajów Układu Warszawskiego marksistowsko-leninowskiej nauki wojennej, gdyż odzwierciedlają najbogatsze doświadczenia Radzieckich Sił Zbrojnych.

Podkreślono też, że nauka wojenna, będąc systemem wiedzy, zawiera ogólną teorię, teorie: sztuki wojennej /strategii, sztuki operacyjnej, taktyki, dowodzenia wojskami/, organizacji sił zbrojnych, wojskowego szkolenia i wychowania, ekonomiki wojennej i tyłów oraz historię sztuki wojennej i sił zbrojnych. Uczestnicy konferencji byli jednomyślni co do tego, że marksistowsko-leninowską naukę wojenną należy rozpatrywać jako jedyny system wiedzy i nie należy wydzielać oddzielnych nauk w ramach rodzajów sił zbrojnych. Wyjaśniają to stanowisko następujące względy.

Po pierwsze, zgodnie z marksistowsko-leninowską metodologią, przy podziale nauk należy uwzględnić prawidłowości i prawa jakie dana nauka bada. Nauka wojenna, kierując się marksistowsko-leninowską nauką o wojnie i wojsku, poznaje ogólne obiektywne prawa i prawidłowości wojny. Doświadczenia działań wojennych nie ujawniły odrębnych praw, właściwych tylko dla bojowego wykorzystania jakiegokolwiek, jednego rodzaju sił zbrojnych.

Po drugie, wzrastające znaczenie jedności współczesnej nauki wojennej określają zmienione warunki prowadzenia wojny. We współczesnej wojnie, jak wiadomo, gwałtownie rośnie znaczenie wspólnych działań różnych rodzajów sił zbrojnych. Praktycznie różne formy strategicznych operacji, na jakikolwiek TDW, mogą

być realizowane jedynie wspólnym wysiłkiem wszystkich rodzajów sił zbrojnych. Dlatego żaden z nich nie może mieć swojej strategii, a bez tak ważnej części nauki wojennej jako jest strategia, nie jest możliwe istnienie odrębnych nauk rodzajów sił zbrojnych. We współczesnych warunkach decydującego znaczenia nabiera rozpatrzenie wszystkich zagadnień organizacji i szkolenia sił zbrojnych z jednej pozycji, z punktu widzenia wspólnych zadań sił zbrojnych, oczywiście z uwzględnieniem właściwości każdego ich rodzaju. Wszystkie rodzaje sił zbrojnych posiadają właściwe im sposoby działań strategicznych, własną operacyjną i taktyczną, wojskowo-techniczną oraz organizacyjną specyfikę. W związku z tym w ramach teorii sztuki wojennej, teorii organizacji sił zbrojnych oraz teorii szkolenia i wychowania należy rozpatrywać teorie cząstkowe, dotyczące bojowego wykorzystania i organizacji rodzajów sił zbrojnych. Ujęte jako całość mogą one być przedstawione jako teorie rodzajów sił zbrojnych. A więc jest mowa nie o negowaniu powstałej wiedzy odnoszącej się do rodzajów sił zbrojnych, lecz o bardziej prawidłowym, naukowo uzasadnionym ich wyjaśnieniu.

Na konferencji zwrócono uwagę na to, że nauka wojenna jest dialektycznie powiązana z innymi naukami i teoriami /dyscyplinami naukowymi/, tworzącymi system wiedzy naukowej o wojnie i wojsku. Zmiana warunków walki zbrojnej i wojny jako całości w znacznym stopniu rozszerzyła jej powiązania z naukami społecznymi, przyrodniczymi i technicznymi oraz spowodowała konieczność wydzielenia w nich specjalnych dziedzin wiedzy naukowej, które są organicznie powiązane z nauką wojenną bezpośrednio ukierunkowane na zapewnienie potrzeb wojskowości. Chodzi przede wszystkim o problematykę wojenną nauk społecznych, przyrodniczych i technicznych związanych z: przygotowaniem sił zbrojnych do wojny, tworzeniem nowych systemów uzbrojenia, wszechstronnym zabezpieczeniem przygotowania i prowadzenia walki zbrojnej. Ich problematyka wojenna, mająca miejsce w odpowiednich naukach społecznych, przyrodniczych i technicznych, stopniowo formuje się w specjalne, względnie samodzielne, dziedziny wiedzy naukowej, które blisko stykają się z nauką wojenną i w stosunku do niej są naukami pokrewnymi.

W czasie konferencji zwracano uwagę na konieczność dalszego opracowania zagadnień dotyczących przedmiotu i treści teorii

obrony cywilnej. Wykazywano, że należy ją rozpatrywać jako kompleksową wiedzę wojskową, powiązaną z odpowiednią wiedzą o naukach przyrodniczych, technicznych i innych, wykorzystywanych dla organizacji skutecznej obrony ludności i gospodarki narodowej.

W toku dyskusji duże zainteresowanie wzbudziło zagadnienie wiedzy wojenno-ekonomicznej. Zwracano uwagę na fakt, że ekonomika wojenna to w istocie ekonomika kraju /krajów sojusznicych/, przedstawiona na tory wojenne. I jeżeli w okresie pokoju zajmuje się nią wiele nauk, to w wypadku jej przedstawienia na tory wojenne nie może jej badać tylko jedna nauka wojenno-ekonomiczna. W tym wypadku zanika bowiem wszechstronny, naturalny związek ekonomiki okresu pokojowego i wojennego. Zagadnienia ekonomicznego zabezpieczenia wojny bada więc wiele nauk, które tworzą system wiedzy wojenno-ekonomicznej. Zaliczyć do nich należy nauki badające: problematykę ekonomii politycznej; wojenne aspekty międzybranżowych i branżowych nauk ekonomicznych /nauka o planowaniu, ekonomika pracy, statystyka ekonomiczna, nauki finansowe, ekonomika przemysłu, ekonomika gospodarki rolnej, transportu, łączności i inne/, a także teoria ekonomiki wojennej i teoria tyłów. Ta ostatnia bada tylko to, co jest związane z przedmiotem nauki wojennej: wynikające z wojenno-strategicznego charakteru wojny żądania w odniesieniu do gospodarki kraju, ekonomiczne zabezpieczenie działań sił zbrojnych oraz inne zagadnienia.

Tak więc, system wiedzy wojenno-ekonomicznej przedstawia złożony całościowy kształt wiedzy naukowej, której wykorzystanie pozwoli rozwiązywać kompleksowo różnorodne i skomplikowane problemy ekonomicznego zabezpieczenia wojny.

Uczestnicy konferencji wszechstronnie omówili również aktualne zagadnienia walki ideologicznej w dziedzinie teorii i praktyki wojennej, wytyczyli kierunek uzgodnionych działań dotyczących demaskowania antykomunistycznej istoty burżuazyjnych, rewizjonistycznych i maosistowskich koncepcji militarno-politycznych oraz wojenno-teoretycznych.

Specjalną uwagę zwrócono na omówienie sposobów podniesienia jakości badań naukowych w ramach wspólnie uzgodnionych i zaplanowanych tematów. Podkreślono, że dla osiągnięcia tego celu pierwszorzędne znaczenie ma powiązanie teorii z praktyką

szkolenia wojsk sojuszniczych, podniesienie efektywności badań naukowych, dalsze rozszerzenie i umocnienie twórczej współpracy w poszukiwaniu efektywnych kierunków organizacji i szkolenia sił zbrojnych. Zabierający głos w dyskusji podzielili się również doświadczeniami w zakresie organizacji i prowadzenia badań naukowych w sojuszniczych armiach.

W podsumowaniu generał broni F. SIWICKI zwrócił uwagę na ogromne teoretyczne i praktyczne znaczenie naukowo uzasadnionej klasyfikacji wiedzy wojskowej. Pozwala ona bardziej precyzyjnie określić, na rozwoju jakich dziedzin wiedzy trzeba skoncentrować główny wysiłek, umożliwia systemowe podejście do planowania badań naukowych, doskonalenia szkolenia i wychowania kadr wojskowych w oparciu o pełne przyswojenie osiągnięć naukowych.

Tłumaczył

płk w st. spocz. dr K. JAGIEŁŁO

Druk ASG OXV-7905 zam.nr 2379 z dn.26.9.78r.

